

БРАТЬЯ МАШТАКОВЫ – САМЫЕ УСПЕШНЫЕ КУПЦЫ НОВО-НИКОЛАЕВСКА

Голодяев Константин Артёмович –
научный сотрудник музея Новосибирска,
e-mail: golod62@mail.ru
МАУК «Музей Новосибирска»
630099. РФ. г. Новосибирск, ул. Чаплыгина, 27.

Аннотация. Данное исследование касается деятельности известной купеческой семьи братьев Маштаковых, которые одними из первых приехали в посёлок при строительстве железнодорожного моста через реку Обь. Фёдор, Григорий и Гаврила Даниловичи Маштаковы не только развернули широкую коммерческую деятельность в Ново-Николаевске (ныне г. Новосибирск) и округе, смогли составить крупное состояние, но широко занимались общественной работой, меценатством и благотворительностью, в частности в церковном строительстве. Также в работе прослежены некоторые ветви потомков Маштаковых, что представляет ценность и с точки зрения генеалогии. Материал содержит неопубликованные ранее документальные источники из государственных архивов Новосибирской, Томской областей, г. Москвы и Иваново. Работа является одной из глав создаваемой автором книги «Новосибирск ранний», и представляет интерес как для любителей истории, так и специалистов, занимающихся сибирским купечеством.

Ключевые слова: Новосибирск, Ново-Николаевск, Бердск, купечество, благотворительность, Маштаковы, генеалогия

MASHTAKOV BROTHERS - THE MOST SUCCESSFUL MERCHANTS OF NOVO-NIKOLAEVSK

Konstantin Artyomovich Golodyaev –
Researcher, Museum of Novosibirsk, e-mail: golod62@mail.ru

Annotation. This study concerns the activities of the famous merchant family of the Mashtakov brothers, who were among the first to come to the village during the construction of a railway bridge across the Ob River. Fyodor, Grigory and Gavrila Danilovich Mashtakov not only developed extensive commercial activities in Novo-Nikolaevsk (now Novosibirsk) and the surrounding area and were able to amass a large fortune, but were also widely engaged in public work, philanthropy and charity, in particular in church construction. The work also traces some branches of the Mashtakovs' descendants, which is also valuable from the point of view of genealogy. The material contains previously unpublished documentary sources from the state archives of the Novosibirsk, Tomsk regions, Moscow and Ivanovo. The work is one of the chapters of the book “Early Novosibirsk” created by the author, and is of interest to both history buffs and specialists involved in the Siberian merchants.

Семья Маштаковых являлась, пожалуй, самой богатой в Ново-Николаевске. Крестьяне братья Маштаковы переехали в Барнаул из Владимирской губернии. Старший, Фёдор Данилович родился в 1851 году (по другим данным в 1849-м и 1853-м), окончил Ковровское городское училище, поначалу работал приказчиком, в 1874-м завёл собственную небольшую мануфактурную и галантерейную, железно-скобяную и пр. торговлю в городе и сёлах Алтайского округа. Его годовой торговый оборот вскоре достиг 60 тыс. рублей. Гавриил Данилович, 1868 года рождения был купцом 2-й гильдии, его оборот в 1892-м составлял 80 тыс. рублей, а недвижимость в Барнауле оценивалась в 1,2 тыс. рублей. Григорий Данилович был купцом 1-й гильдии.

*Братья Маштаковы. Григорий, Гавриил, Федор, Павел. 1900-е гг.
(Музей Новосибирска)*

Ещё один брат, Василий осел в Москве. В середине 1880-х он проходил службу писарем старшего разряда Главного Интендантского Управления Военного Министерства и видимо решил остаться жить в европейской части. В Москве Маштаковы имели собственный дом в Кузнецкой слободе.

У Василия Даниловича с супругой Анисьей Григорьевной было восемь детей. Первый, Виталий родился уже в 1886-м, и что интересно восприемниками младенца выступили «барнаульский мещанин Фёдор Данилов Маштаков и Барнаульская мещанка девица Параскева Данилова Маштакова»¹. Ещё одна Даниловна. А при рождении в семье Зинаиды в 1899 году открываются ещё и «города Барнаула мещанин Виталий Василевич Маштаков (явно не сын – *К.Г.*) и С.-Петербургского цехового Иоанна Герасимова Маштакова жена Мария Капитонова»². Ещё две ветки.

Но вернёмся к нашим, сибирским. Ещё в 1880 году Ф. Д. Маштаков открыл торговую лавку в селе Бердское. В начале XX века его торговый зал был уже самым большим и находился на центральной, базарной площади, напротив волостной управы.

Оценив перспективы и направление роста, предполагаемые строительством железной дороги, ранней весной 1894 года трое братьев: Фёдор, Гавриил и Григорий решили переехать в Кривощёковский посёлок, где начал строиться мост Транссибирской магистрали. Средний брат, Павел остался в Барнауле, чтобы вести уже поставленное дело.

К маю 1894 года кроме Маштаковых в посёлке работало уже более десятка торговых точек — купцов Жернаковых, Суриковых, Орлова, Семёнова, Томсикова, торгового дома «Толоконский и Рубанович». Ещё не было банков, но уже появился местный «банкир» Пастухов, который снабжал купцов кредитами.

Фёдор Данилович

Шире всех на новом месте развернулся Фёдор. В мае он покупает у кривощёковского крестьянина Ермолая Утева место (4,5 саж.) под торговую лавку. Но уже к концу года эти места рядом с линией железной дороги были определены под снос, при том в рапорте начальника работ строительства Западно-Сибирской железной дороги К. Я. Михайловского указывалось, что Маштаков и другие «выстроились самовольно» и «не имеют права на

вознаграждение от казны за перенос своих строений»³. Но в 1897 году в Ново-Николаевском посёлке у Фёдора Даниловича в аренде было уже пять усадебных участков.

Он уже участвует в общественных делах, состоит членом пожарного общества, на одном из собраний которого ему указывается на непригодность пожарного насоса, находящегося на его усадьбе (бездействие клапанов и полная негодность выкидного рукава) и тут же принимается решение обратиться к купцу с предложением о пожертвовании на пользу общества.

Гильдейское купеческое свидетельство Фёдор Данилович приобрёл уже в Ново-Николаевске. Его товарный ассортимент значительно расширился и уже включал галантерею, кожу и обувь, железные и скобяные изделия, мебель и даже аптекарские. Энергичный купец арендует большой участок земли в 16 квартале на главной улице посёлка (Николаевский проспект от ул. Воронцовской (Свердлова) до Гудимовской (Коммунистическая). Рядом с одной из базарных площадей. Здесь в 1903 году он ставит двухэтажный каменный дом, хорошо сохранившийся и сегодня (Красный проспект, 9). Некоторые исследователи приписывают авторство дома тогда ещё начинающему архитектору А. Д. Крячкову. Купец с семьёй жил на втором этаже, а в просторных залах первого открыл магазины: «Модно-галантерейные товары» и «Мануфактурные дамские модные товары» со стороны Воронцовской, и «Чай и колониальные товары». В 1904 году его имущество оценивалось в 20 770 рублей.

В газетах часто появлялась реклама о поступлениях Маштакову: «получены в большом выборе новости сезона <...> цены на все товары вне конкуренции»⁴. Во время одной из распродаж произошёл курьёзный случай, вошедший в криминальную историю города: «в лавке стояла толкотня. Пользуясь этим, жена Курницкого (старший городской – К. Г.) зашла за прилавок, стащила там штуку шелковой материи и, спрятав ее под ротонду (длинная юбка – К. Г.), вышла из магазина и там не утерпела показать свою обновку стоявшему у дверей, в качестве охраны, Курницкому»⁵.

Дело шло хорошо. Маштаков имел 12 различных магазинов, ярмарочные склады в Ирбите и Нижнем Новгороде, владел магазином «Кожевенные товары и обувь» (вместе с ТД «Наследники Жернакова»), был клиентом московских фирм «Саввы Морозова сын и К^о» и «Э. Циндель и К^о». В 1912-13 годах по оценкам агентов разных компаний его имущество и оборот оценивались от 500 тыс. до 2 млн. рублей. Дело «вёл честно»⁶. Хорошая деловая репутация купца позволяла ему стать председателем правления ново-николаевского торгово-промышленного общества взаимного кредита, членом учётного комитета в нескольких местных банках, а также кредитоваться в них. В 1915 году его кредит составлял: в Русско-Азиатском банке – 200 тыс. рублей, государственном – 55 тыс., Сибирском торговом 20 тыс. В 1912 Фёдор Данилович становится почётным мировым судьёй.

Одним из первых в городе доходный дом Ф. Д. Маштакова был электрифицирован, для чего в нём была устроена мини-электростанция. Во дворе находились обширный товарный склад, амбары, кладовые, ледники и даже баня для служащих. В 1910-году город арендовал часть первого этажа

Дом Ф. Д. Маштакова (слева). Изд. контрагентства А. С. Суворина и К^о. 1910-е гг.

здания для четырёхклассного училища. В 1953 году был опубликован проект постройки на месте купеческого дома пятиэтажного административно-жилого здания для Министерства промышленности строительных материалов СССР. Повезло, не случилось. Сейчас здесь художественное училище.

Другой деревянный одноэтажный дом, на углу с Гудимовской носил самые различные функции. В нём был винно-бакалейный магазин, с 1908 по 1910 годы там находилась Ново-Николаевская Городская Управа и Городской сиротский суд, а в апреле 1910 года дом был сдан заведующему телефонной станцией, мещанину П. А. Шестоперову с приспособлением под театр-синематограф. В доме был установлен двигатель «для производства энергии», от которого также запитывалось здание Сибирского торгового банка, находящееся напротив через Гудимовскую.

Синематограф работал достаточно прибыльно, и даже опережал конкурентов, но тем не менее «сравнив выручку с затратами на ведение дела и урон зданию от ежедневного потока разномастных посетителей»⁷ купец посчитал кино невыгодным и аренду на 1911 год не продлил. В конце 1911 года электро-театр был переименован в «Народный Общедоступный театр».

Возможно, оба угловых дома были связаны и туннелем на подвальном уровне. О его существовании говорят воспоминания студентов художественного училища, занимающего ныне дом № 9, и замурованная дверь, ведущая в ту сторону, обнаруженная автором в доме № 11, известном ныне как «дом с часами». Подвалы, судя по всему, использовались в качестве складских помещений, а переход был построен купцом для удобства перемещения.

В справке Института Шиммельпфенга от 1913 года, занимавшегося выяснением кредитоспособности компаний, указывалось: «За последнее же время дело, вследствие усилившейся конкуренции и плохой торговли идет несколько тише... В 1911 г. Маштаков, вследствие прекращения платежей одной местной фирмой, потерпел убыток около 50 тыс. р. Недвижимое

имущество фирмы, заключающееся в земельных участках с постройками, оценивается до 300 тыс. р. Про платежи пока ничего неблагоприятного... не сообщалось. Маштаков пользуется репутацией трудолюбивого и старательного коммерсанта. <...> Некоторые из опрошенных нами поставщиков отзываюся по-прежнему благоприятно, тогда как другие каких-либо точных сведений дать не могли»⁸.

В 1917-м 66-летний Фёдор Данилович решил свернуть дело и пытался распродать свои магазины. После революции предназначение дома Маштакова диаметрально менялось. Известно, что с марта 1917-го в нём располагался исполком Совета депутатов. В феврале 1918-го в здании начинает работать первая ЧК, которая называется просто и честно — отдел по обыскам и арестам. После падения советской власти, часть этих помещений занимает Институт мировых судей, а в сентябре Городская Управа постановляет предоставить несколько его комнат новому учебному заведению — Ново-Николаевскому учительскому институту, но учительского переезда так и не состоялось, судьи потесниться отказались. Зато въехал пункт Отдела военного контроля (контрразведки) Сибирской армии.

В декабре 1919 года после восстановления советской власти в здании разместили некоторые её органы управления, в частности Губернский исполком, комитеты и комиссии Совета депутатов, потом Окрстатбюро, а какое-то время и лабораторию Сибмедторга. В 1927 году на Красный проспект, 9 переезжает Музей производительных сил Сибирского края (будущий краеведческий). В годы Великой Отечественной войны фонды музея перевезли в оперный театр, а в здании открылся мобилизационный пункт. После войны в помещения вернулся музей, а также выставочный зал и мастерские художников. Сегодня в доме Ф. Д. Маштакова располагается Новосибирское художественное училище и следственный отдел по г. Обь.

Ещё один знаменитый дом принадлежал супруге Федора Даниловича - Вере Ивановне Маштаковой. В 1905 году он находился на углу Николаевского и Асинкритовской (ныне Чаплыгина). В 1911-м этот каменный дом был

надстроен вторым этажом. В нём находилась кофейня «Бронислав», а в 1950-60-х годах располагалось известное в городе кафе «Сибирские пельмени», где вам предлагали вкусные, ручной лепки пельмени, и в котором собирался артистический бомонд города, велись бурные беседы. Рядом, вдоль Красного проспекта проходил знаменитый стилижный «брод» — вечерами фланировала вызывающе нарядная, модная молодёжь.

Кроме усадеб на центральном городском проспекте, купец Маштаков имел и другую недвижимость. В мае 1905 года постановлением городского старосты ему было разрешено построить на своём участке (квартал 27, место 18-19) по «Сенкритовской улице» (Асинкритовской) «двухэтажный, на каменном фундаменте... глаголем с пристройками: как-то амбаром, погребом, конюшней и под навесом»⁹.

Также Фёдор Данилович содержал трактир для проезжающих у вокзала по ул. Михайловской (ныне Ленина) и имел большую дачу в Заельцовском лесу около речки 2-я Ельцовка. В 1913 году городские власти «арендовали у Ф. Д. Маштакова принадлежащую ему дачу за плату 300 руб. на летний сезон сего года»¹⁰ для семьи инженера Г. М. Будагова, который снова был в Ново-Николаевске в связи с постройкой Алтайской железной дороги.

Григорий Данилович

Рядом находилась и дача брата Григория. Поначалу именно её хотели арендовать для Будагова, но дача Фёдора «оказалась более удовлетворяющей его требованиям», и её сняли для другого инженера дороги за 250 рублей.

Григорий Данилович Маштаков первым браком был женат на купеческой дочери из Костромы Надежде Николаевне Мешалиной, и по этой линии являлся дядей будущего начальника политуправления Красной армии и наркома просвещения Андрея Сергеевича Бубнова. В семье была дочь Катя. Григорий владел недвижимостью в центре Ново-Николаевска, имел лавку и два магазина мануфактурных товаров. В 1904 году она оценивалось

в 3,5 тыс. рублей, а его торговый оборот с мая 1907 по апрель 1908-го составлял более 164 тыс. рублей.

Магазин Григория тоже отметился в криминальной истории города. В мае 1908 года присяжный поверенный Г. И. Жерновков вёл уголовное дело на учителя из Коченево И. А. Невзорова и его жену. Супруги зашли в магазин выбирать дамское манто, а уходя, «потеряли 25 рублей». Вернувшись, Невзорова закатила скандал, обыск служащего мальчика, сопровождаемый оскорблением работников самого магазина. Оброненная купюра нашлась около входной двери. Дело завели по статьям «за обиду» и «за клевету»¹¹.

Д. Маштакова. 1900 г. (фото С. Борисова)¹¹

Другой казус произошёл с приказчиком 1 класса Евгением Петровичем Ильиным, на которого хозяин подал иск на 2000 рублей из-за недостачи товаров в магазине № 2. Приказчик всё отрицал, и дело затянулось на 5 лет, с 1912 года по февраль 1917 года, но всё равно закончилось вердиктом «Взыскать»¹².

Реклама магазина Гр. Д. Маштакова. 1907 г.¹⁶

Торговал купец как тканями и готовым платьем, так и швейными машинами, в объявлении как-то была даже означена «1000 бревен». В канун 1909 года в магазинах Григория

Маштакова «БОЛЬШАЯ СКИДКА на все готовое платье». Также «для подарков вновь получены золотые вещи и серебряные приборы»¹³ или «назначена большая дешевка»¹⁴ (скидки до 40%).

Также вёл торговые дела в Бердске, служил в пароходстве Мошкина А. А., на дочери которого и женился во второй раз.

Два усадебных участка Г. Д. Маштакова находились на той же Воронцовской, но по другую сторону проспекта, в 12-м квартале. Там стоял большой двухэтажный полукаменный особняк со складскими помещениями во дворе. В 1922 году дом был реконструирован под многоквартирное общежитие. Сейчас на его месте здание областного архива.

Григорий Маштаков подвизался и на общественной ниве. Он заменил Горлова А. Ив. в «депутационных хождениях» в правительство Российской империи наряду с И. М. Луканиным и Н. П. Литвиновым.

Гаврила Данилович

Гаврила Данилович также торговал мануфактурой, галантереей, аптекарскими товарами, имел ювелирный магазин, также вёл дела с Морозовыми и Циндель. В справке Института Шиммельпфенга от 1912 года в отношении Гаврилы Маштакова отмечено: «В настоящее время дело идет успешно и достигает крупных годовых оборотов. Торговля производится по св-ву 1-го разряда мануфактурными, галантерейными и др. товарами и готовым платьем. Маштаков владеет недвижимым имуществом, оцениваемым в 20-25000 р. <...> Платежи по сие время производились исправно. Маштаков пользуется на месте репутацией трудолюбивого и осторожного коммерсанта». И от 1914-го «Дело продолжает развиваться, достигая годового оборота, при наличии товара до 80 тыс. р., в несколько сотен тысяч рублей. Торговля производится как оптом, так и в розницу в двух магазинах, находящихся в наемных помещениях. О платежах ничего неблагоприятного с места не сообщалось. О положении фирмы отзываются благоприятно и лично владелец по-прежнему пользуется хорошей репутацией»¹⁵.

В 1913 годах его состояние оценивались в 140 тыс. рублей. В 1894-1897 годах являлся членом Барнаульского окружного податного присутствия, в 1903 году избирался гласным Барнаульской городской думы.

В 1909-м Фёдор и Гавриил (134 шара против 90 и 127 против 97) переизбираются в состав городской думы, при чём Фёдору, а потом и Гавриилу предлагалось место городского головы, но оба отказались. В думской работе братья участвуют в работе различных комиссий, участвуют в переговорах по кредитованию строительства второго торгового корпуса.

Благотворительная деятельность

Фёдор Данилович, имея несколько домов, сдаёт их в аренду под общественные нужды. Общество попечения о народном образовании арендует один из его домов «для проведения в нём бесплатных воскресных народных чтений и распространения полезных знаний»¹⁶, а дом на Асинкритовской в 1908 арендуется городским управлением для размещения в нём женской гимназии Павлы Алексеевны Смирновой. В следующем году Маштаков, будучи ещё и членом исполнительной училищной Комиссии, для расширения гимназии к этому «полукаменному» дому пристраивает «целое каменное здание по ширине улицы 20 аршин и во всю длину двора»¹⁷.

В 1912 году дому потребовался капитальный ремонт. Проверка Попечительского совета выявила, что в здании идут «вертикальные трещины», «балки и доски охвачены грибком и подгнили», «небольшой двор <...> по неровности почвы не может быть приспособлен для игр и гимнастики и является очень недостаточным для 281 ученицы». Комиссия удостоверила, что «здание <...> является непригодным для гимназии как холодное, сырое, заражённое грибом, плохо освещаемое и очень недостаточное по своим размерам для 8 классной гимназии»¹⁸. После чего, Попечительный совет арендовал для гимназии дом купца И. Т. Сурикова на углу Кузнецкой и Гондатти (ныне Ленина, 11).

А после выезда гимназии, с ноября 1913-го здание на Асинкритовской было арендовано городской управой для выездной сессии Окружного суда и библиотеки-читальни, которую перевели как раз с Кузнецкой, из дома Виктора Казимировича Понганского, а с января 1914-го под образуемое женское ремесленное училище.

В 1970 году, когда было уничтожено несколько исторических кварталов, улица Чаплыгина тоже попала под решение Облисполкома «О сносе жилых домов». В рамках расширения территории гормолокозавода этот участок решено было «снести до начала строительства мазутохранилища и цеха разлива молока»¹⁹ для организации стоянки автомашин, но дома чудом убереглись и были реконструированы. Эти два здания стоят и сегодня, и являются памятником архитектуры.

Дом Ф. Д. Маштакова на ул. Чаплыгина. 2020 г. (фото К. Голодяева)

Тогда, более 100 лет назад, традиции благотворительности среди купечества были неотъемлемой чертой их дела. В 1906 году за счёт братьев

Маштаковых значительно расширен Покровский храм на ул. Болдыревской (ныне Октябрьской). Особенно на духовном поприще подвизался Гавриил Данилович. В 1908-м он был на трехлетие утверждён в должности церковного старосты Покровской училищной церкви, входил в правление детского приюта «Ясли», был одним из инициаторов и жертвователей строительства часовни во имя св. Николая. В 1916-году по пути следования на Алтай в доме Гавриила Маштакова останавливался владыка, митрополит Московский и Коломенский Макарий, почти вся жизнь которого связана с Сибирью. Здесь он принял городские власти, духовенство, начальницу приюта «Ясли» Востокову с детьми.

В 1907 году все три брата были членами «комиссии для выработки постановлений об отдыхе служащих и рабочих торговых предприятий», потом членами правления Общества взаимного вспоможения приказчиков Ново-Николаевска.

Приказчики магазина Ф. Д. Маштакова. С. Бердское. 1900 г. (humus.livejournal.com)

Наглядный пример сохранился в заметке губернской газеты «Сибирская жизнь». Доверенный по торговле в с. Бердском К. И. Снигирев неожиданно получает от Фёдора Даниловича телеграмму с поздравлением и лучшими пожеланиями по случаю его 15-летней службы фирме, что «на всех служащих фирмы произвело хорошее впечатление. Но дело этим не ограничилось. В тот же день совершенно неожиданно приехала из Н-Николаевска хозяйка с сыном и дочерью и приветствовала юбиляра адресом и поднесением роскошного альбома. Пили шампанское. Вечером к юбиляру собрались сослуживцы. <...> подобные явления в нашем торговом мире далеко не часты»²⁰.

Куда только ни жертвовал Фёдор Данилович Маштаков. В 1903 году они с братом Гавриилом вспомнили даже про свою родину и пожертвовали в Успенскую церковь села Большие Всегодичи Ковровского уезда священническое и дьяконское облачение и два псаломщических стихаря. В Ново-Николаевске Фёдор «член правления приюта «Ясли», строитель многих церквей, щедрый благотворитель в дни народных бедствий (после пожара 1909 года «из пожертвованной материи Ф. Д. Маштаковым нуждающимся будет сделано белье»²¹), член о-ва Красного Креста, член Императорского о-ва спасения на водах, член вольно-пожарного общества»²². В годы войны купец входил в комитет для оказания помощи беженцам и стал одним из инициаторов «Новониколаевского общества увековечения памяти героев Великой мировой войны». Он ярко выступил в городской думе с призывом помочь нашей армии: «не следует городу Ново-Николаевску, понесшему уже значительные жертвы на нужды войны, останавливаться ни перед какими затратами и трудностями в столь высокопатриотическом деле»²³.

5 июня 1916 года состоялась торжественная закладка памятника героям Великой войны – Дома инвалидов (проект А. Д. Крячкова). Ф. Д. Маштаков жертвует на строительство здания тысячу рублей. Ныне там расположен новосибирский Дом офицеров.

В ноябре 1916 года супруги Маштаковы подали в городскую Управу заявление: «Принимая во внимание, что великая отечественная, происходящая

в настоящее время, оставляет значительное число вдов и сирот воинов <...> мы смогли необходимым придти в этом отношении на помощь Новониколаевскому Городскому Управлению путём устройства приюта для детей павших воинов и детей неизвестного происхождения». Для исполнения этих целей Маштаковы пожертвовали городу два своих земельных участка с постройками по ул. Асинкритовской (те самые, где располагалась женская гимназия). Дума согласилась с предложением заявителей присвоить приюту их имя и единогласно постановила: «принять дар почётных граждан Веры Ивановны и Фёдора Даниловича Маштаковых на выраженных в их заявлениях условиях и выразить им от имени Городской Думы глубокую благодарность за принесённый дар <...> от имени тех детей, которые будут презираться в приюте имени В. И. и Ф. Д. Маштаковых»²⁴.

И сами потеснились. Зимой 1916-1917 годов по воскресным дням в доме Фёдора Маштакова проходили собрания Ново-Николаевского кружка ревнителей православия. Обычно они проводились в Покровской церковно-приходской школе, но теперь она была занята военным постоем.

Что случилось дальше с Маштаковыми, мы пока знаем немного. В 1917 году стоимость дома Григория на Октябрьской (Болдыревской) оценивалось в 29,4 тыс. рублей, а недвижимость Фёдора на Рабочей (Асинкритовской) — в 84,6 тыс. рублей, на Воронцовской (Свердлова) — в 469 тыс. рублей. Скорее всего, они успели свернуть дело. Уже в марте в этом доме Фёдора Даниловича расположился Совет рабочих и военных депутатов. Вера Ивановна умерла в 1918, Фёдор Данилович в 1920-м.

Григорий Данилович после 1917 года служил в Новониколаевском союзе домовладельцев, в 1919 году продал имущество в Ново-Николаевске, перебрался в родной Барнаул, где купил себе дачу с садом, открыл комиссионный магазин. Дочь Екатерина, разведясь с мужем Дмитрием Фамильцевым, выехала с двумя дочерьми на восток и далее в Харбин, где учительствовала. Сам Григорий в декабре 1929 года был арестован и через два

месяца расстрелян за «контрреволюционную пропаганду». Реабилитирован в 1989-м.

Потомки

Известно, что в семье Фёдора Даниловича Маштакова было двое детей — Иннокентий и София.

Сын родился в январе 1893-го в селе Бердское, учился сначала в Томске в привилегированном классе Коммерческого училища, потом в Ново-

Николаевском реальном училище, показывал усердие и легенда гласит, что в 1907 году на окончание класса отец сделал ему уникальный подарок — купил автомобиль «Форд» (иногда со ссылкой на статистику Томского губернского управления за 1912 год называется «Даймлер»). Ну, зачем юноше автомобиль? Старожилы рассказывали,

Ф.Д. Маштаков с детьми. Ок. 1900 г. (bsk.nios.ru)

что этот молодой мажор гонял с приятелями по улицам города, которые даже замощены ещё не были, разбрызгивая волны грязи, дико пугая лошадей, и вызывая длинные тирады извозчиков. Как-то Иннокентий даже приехал на этом автомобиле в родное село. После у молодого человека появился и мотоциклет «Нортон» (сегодня хранится в коллекции Новосибирского краеведческого музея).

Мотоцикл, принадлежавший И. Ф. Маштакову. (фото Н. Дмитриева)

Отец брал сына с собой на ярмарки, пытался приучить его к торговому делу, но всё-таки любимым увлечением молодого купца стала механика.

Соня Маштакова училась в той самой женской гимназии П. А. Смирновой, что снимала дом её отца. По специализации «математика». Несколько раз получала замечания за отсутствие на молитве, а в 1912 году, будучи в 7-м классе была замечена «в военном собрании на костюмированном вечере не в форме и под маской», нарушив гимназическое правило «не бывать в маскарадах». Порядки в гимназии были очень строгие. Это «влекло за собой удаление провинившейся ученицы из учебного заведения, <...> но Педагогический Совет нашел возможным оказать ей снисхождение». Ограничились снижением оценки за поведение, выговором и предупреждением. Также Совет решил родителям Маштаковой «выразить глубокое сожаление по поводу того, что они своевременно не удержали дочь от столь несоответствующего гимназическим правилам поступка»²⁵.

А в феврале 1913 года семнадцатилетняя Соня вышла замуж за томского мельника, потомственного почётного гражданина Петра Алексеевича Родюкова, 30 лет. Венчание совершалось в Александро-Невской церкви, и есть легенда, что в тот день Фёдор Данилович Маштаков выстелил от дома до храма ковровую дорожку. Не помогло, семья распалась, уже в декабре 1916-го брак был расторгнут. Причём в приписке о разводе помечено «с дозволением ему венчаться снова, а ей по истечении 7 лет епитимьи»²⁶.

Возможно, что причины такого абсолютно неравного наказания кроются в том, что в 1915 году у Софьи рождается сын Олег от другого мужчины, банковского служащего Константина Алексеевича Васенёва. За него она позднее и выходит замуж вторично, но семейная жизнь опять не сложилась - через несколько лет супруг умирает от сахарного диабета. А Пётр Родюков буквально через два дня после развода с Софьей сочетается с Евгенией Дмитриевной Гагман, дочерью тобольского губернатора, хотя и бывшего. Удивительно, что фамилия Васенёвых два раза жёстко проходит через семьи Маштаковых, сначала через Софью, а потом и через Иннокентия.

После успешного окончания реального училища, в 1911 году Иннокентий отправляется в путешествие в Германию, Бельгию, Францию. В 1913 заканчивает бухгалтерские курсы в Москве, готовится поступать в Мангеймское высшее инженерное училище в Германии. В январе 1914-го Иннокентий Маштаков женится на дочери крупного мукомольного промышленника Надежде Александровне Луканиной (в качестве поручителя со стороны невесты в венчании выступает её брат Михаил, со стороны жениха Гавриил Фёдорович Маштаков). В 1916-м в семье родилась дочь Елена.

Начинается война, и в 1915 Иннокентий призывается на военную службу в ополчение 22 Сибирского стрелкового запасного полка, где назначается казначеем, в следующем году произведён в чиновники военного времени.

В 1918-м служил в колчаковской армии, но в боевых действиях участия не принимал, был заведующим складом и делопроизводителем в авточасти

Маштаков И. Ф. и Луканина Н. А. 1914 г.

в Омске, потом в Томске, в машино-моторной школе морского ведомства преподавал предмет по двигателям внутреннего сгорания.

С приходом Красной армии в декабре 1919 года работал на небольших должностях в советских торговых организациях — агентом и завсекцией учёта в учётно-ревизионной комиссии 5-й армии, потом председателем Губкомбезхоза.

В Томске же, на Почтамтской улице проживала и супруга с дочерью, с ними и

сестра Софья. И всё вроде в семье было хорошо — «гр-н Маштаков всегда был приличен и корректен. Его бывшая жена отличается терпением и мягким характером»²⁷. Это строки из иска, поданного весной 1922 года Надеждой Александровной к бывшему мужу на предоставление ей прав на воспитание ребёнка. Документы этого дела настолько яркие, настолько жизненны и актуальны, что я позволю себе привести некоторые выдержки, опустив вопросы раздела имущества.

В ходе судебного разбирательства выяснилось, что И. Ф. Маштаков «имел посторонние связи», и ещё в январе прошлого года брак распался. Н. А. Маштакова «добровольно ушла от него к гр-ну Васеневу и оставила ребёнка у него»²⁸. Ребёнок оставался у отца «вследствие крайнего отсутствия у ней, Маштаковой материальных средств на воспитание ребенка <...>

Гр. Васенев ей материально не помогал, ничем не занимался и только продавал вещи. И они голодали»²⁹. В их гражданском браке постоянно «происходили пререкания и ссоры», и на момент суда они тоже уже расстались. Мать иногда брала ребенка к себе, отец с его слов не «возражал против увода ребенка, не желая делать скандал на глазах ребёнка и был уверен, что ребёнок будет возвращен обратно»³⁰. Мать пояснила оставление ребенка временной квартирной неустроенностью и причину нынешнего возбуждения иска: «я получила сведения, что в квартире Маштакова собирались веселые компании для выпивки, что ребенок вечером остается одна, без взрослых. И что вообще дочь жила в неподходящих условиях. В одной комнате находился ещё другой ребенок, племянник, сын сестры Маштакова, который жил в таких же условиях, как и моя дочь»³¹. К тому же истица добавила, что теперь она «замужем за гр-ном Береновым, служащем в Гублескоме. Считаю, что вполне могу содержать мою дочь даже без помощи отца, который обладает средствами»³². Иннокентий Фёдорович тоже уже женился вторично на некоей Фуксман, у которой тоже был ребенок от первого брака. Инициалов в деле нет, но, возможно, это была Констанция Григорьевна Фуксман, дочь известного томского купца 1-й гильдии.

Показания свидетелей по делу, естественно, путались и значительно расходились, первое рассмотрение было отложено за не выяснением иска, но второе постановило «Маштакову Елену возвратить матери»³³.

Интересный момент, что во втором заседании в качестве защиты Н. А. Луканиной убедительно выступает некий Маштаков. Возможно, что это был Гавриил Данилович, ведь именно он был поручителем жениха на венчании, и мог чувствовать личную ответственность за эту семью, и поэтому теперь настойчиво, по-христиански хотел вернуть ребёнка матери, но утверждать это мы, конечно, пока не можем. Отметим, что и Васенев, также проходящий по делу без инициалов, может быть однофамильцем или даже родственником упоминаемого выше Константина Алексеевича, мужа Софьи Маштаковой. Клубок достаточно плотный.

В 1923-м Иннокентий Маштаков вернулся в Ново-Николаевск, жил на ул. Томская, 22 (ныне Салтыкова-Щедрина), работал служащим торгового отдела в «Сибторге», помощником управляющего его отделения и заведующим магазином в Барнауле, в 1924-25 годах — чертёжником в Семипалатинске. Женился на Галине Павловне Суховой, имеющей дочь от первого брака, Татьяну.

В сентябре 1925 переехал в Хабаровск, где работал помощником товароведа в Дальне-Восточной краевой конторе «Текстильсиндиката». Неподалёку жила и Софья, ещё раз вышедшая замуж за врача, служащего на 1-м участке Уссурийской железной дороги.

В анкете писал, что «Советскую власть совершенно свободно принимаю, как отвечающую моим убеждениям, и как власть, единственно способную привести человечество к лучшему будущему – социализму»³⁴. Тем не менее, Иннокентий, состоящий на учёте как «чиновник военного времени» не избежал ареста. Расстрелян в 1933-м по делу «автономная Камчатка». Реабилитирован в 1957 году.

А Елена Иннокентьевна Маштакова в 1940-м окончила филологический факультет Ленинградского университета по специальности «Тюркская филология», вышла замуж за однокурсника Игоря Дмитриевича Серебрякова, в будущем известного индолога и санскритолога, защитила степень доктора наук, работала в Институте востоковедения Академии наук, умерла в 1998 году в Москве.

Олег Константинович Васенёв прошёл Великую Отечественную войну на Дальневосточном фронте, стал кандидатом медицинских наук, доцентом и руководителем курса лечебной физкультуры в Хабаровском государственном медицинском институте.

Пока так. Всё, что осталось от одной из самой преуспевающей семьи Ново-Николаевска.

И нужно отметить, что поиск выявил ещё нескольких Маштаковых, но их связь с семьями наших братьев пока не прослеживается. Известно о

торговой деятельности в Ново-Николаевске барнаульского мещанина Виталия Васильевича Маштакова. В актах гражданского состояния от 1920 года есть запись о рождении в Ново-Николаевске Маштаковой Наталии (отец Маштаков Михаил Лазаревич, Уфимская губерния, 38 лет, инженер, Маштакова Наталья Михайловна, 36 лет, машинистка)³⁵. Причём у отца это был уже 4-й ребенок. Другой ново-николаевский Маштаков — Константин Фёдорович. «Чиновник военного времени. В белых войсках Восточного фронта. Взят в плен. На 1 авг. 1922 на особом учете в Томском ГВК /7-54/»³⁶.

В Томском также архиве обнаружилось гражданское дело нарсуда особой трудовой сессии от декабря 1924 года, по которому истицей выступает некая Маштакова Ульяна Александровна, девица 56 лет от роду, последние 20 лет работавшая чернорабочей, и теперь просит восстановить свой трудовой стаж для «исходатайствования социального обеспечения»³⁷. Учитывая состояние семьи братьев Маштаковых, скорее всего, это однофамилица.

Так что, история далеко не закончена...

*Автор выражает глубокую признательность исследователю
Елене Александровне Поваровой за некоторые предоставленные материалы.*

Список дополнительной литературы:

1. Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века) / под ред. проф. В. П. Бойко. Томск: изд-во ТГАСУ, 2011. 480 с.
2. *Старцев А.* Генеалогия Бийского купечества // Бийский вестник. 2019. № 3 С. 183-197
3. *Воробцова Л. Н.* Частное предпринимательство в Новониколаевске (1893-1914 гг.). Новосибирск: НГУ, 2015. 434 с.
4. *Воробцова Л. Н.* Биографический словарь предпринимателей Новониколаевска (1893 - 1914 гг.). Новосибирск: НГУ. 2023. 330 с.
5. Горькое эхо политических репрессий: трое жителей Барнаула реабилитированы. [Электронный ресурс] // ИА Амител URL: <https://www.amic.ru/news/gorkoe-eho-politicheskikh-repressiy-troe-zhiteley-barnaula-reabilitirovany-156043>
6. *Комлева Е. В.* Роль купечества в социально-экономическом развитии Сибири (XVIII – начало XX в.) // Азиатская Россия и сопредельные государства. Сборник научных трудов / Под ред. С. Папкова и К. Тэраяма. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 54–69.
7. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 3 (Л-М). Кн.1. / под ред. Зуева А. С., Зиновьева В. П. Новосибирск: РИПЭЛ. 1996. 184 с.
8. *Новокишинов С. М.* Градостроительное развитие города Новосибирска (Ново-Николаевска) и типология его застройки, 1893 - 1917 гг. Новосибирск: ГАУ НСО НПЦ. 2013. 220 с.
9. Сибирский торгово-промышленный календарь. 1910. СПб: издание М. П. Кедролыванского. 1910. 1320 с.

10. *Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М.* Предприниматели Алтая. Энциклопедия предпринимательства. Барнаул: Демидовский фонд 1996. 112 с.

References

1. Arhitektura gorodov Tomskoj gubernii i sibirskoe kupechestvo (XVII – nachalo XX veka) / pod red. prof. V. P. Bojko. Tomsk: izd-vo TGASU, 2011. 480 p.
2. *Starcev A.* Genealogija Bijskogo kupechestva // Bijskij vestnik. 2019. № 3 P. 183-197
3. *Vorobcova L. N.* Chastnoe predprinimatel'stvo v Novonikolaevske (1893-1914 gg.). Novosibirsk: NGU, 2015. 434 p.
4. *Vorobcova L. N.* Biograficheskiy slovar' predprinimatelej Novonikolaevska (1893 - 1914 gg.). Novosibirsk: NGU. 2023. 330 p.
5. Gor'koe jeho politicheskikh repressij: troe zhitelej Barnaula reabilitirovany. [Jelektronnyj resurs] // IA Amitel URL: <https://www.amic.ru/news/gorkoe-eho-politicheskikh-repressiy-troe-zhiteley-barnaula-reabilitirovany-156043>
6. *Komleva E. V.* Rol' kupechestva v social'no-jekonomicheskom razvitii Sibiri (XVIII – nachalo XX v.) // Aziatskaja Rossija i sopredel'nye gosudarstva. Sbornik nauchnyh trudov / Pod red. S. Papkova i K. Tjerajama. Novosibirsk: Parallel', 2013. P. 54–69.
7. Kratkaja jenciklopedija po istorii kupechestva i kommercii Sibiri. T. 3 (L-M). Kn.1. / pod red. Zueva A. S., Zinov'eva V. P. Novosibirsk: RIPJeL. 1996. 184 p.
8. *Novokshonov S. M.* Gradostroitel'noe razvitie goroda Novosibirska (Novo-Nikolaevska) i tipologija ego zastrojki, 1893 - 1917 gg. Novosibirsk: GAU NSO NPC. 2013. 220 p.
9. Sibirskij torgovo-promyshlennyj kalendar'. 1910. SPb: izdanie M. P. Kedrolivanskogo. 1910. 1320 p.
10. *Skubnevskij V. A., Starcev A. V., Goncharov Ju. M.* Predprinimateli Altaja. Jenciklopedija predprinimatel'stva. Barnaul: Demidovskij fond 1996. 112 p.

¹ Центральный городской архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 203. Ф. 768. Д. 73. Л. 131 об.-132

² ЦГА Москвы. Ф. 2121. Оп. 2. Д. 142, Л. 43 об.-44

³ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3 Оп. 18. Д. 945. Л. 114, 114 об

⁴ Реклама // Обская жизнь. 1910. № 51. 6 марта. С. 1

⁵ Обыкновенная история (Из мемуаров Ново-Николаевской полиции) // Сибирские вопросы: периодический сборник. СПб: изд. В. П. Сукачев. 1910. № 6. С. 35-50

⁶ Финансы, торговля и промышленность // Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. Москва: изд-во М. С. Гугеля. 1913. 805 с.

⁷ *Ватолин В. А.* Синема в Сибири. Очерки истории раннего сибирского кино (1896–1917). Новосибирск: НГКМ. 2003. 174 с. С. 58

⁸ *Гончаров Ю. М. и др.* Маштаковы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: Гео. 2013. Т. 2. 464 с. С. 34,35

⁹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 9. Л. 22. 22 об.

¹⁰ Там же. Д. 138. Л. 105

¹¹ ГАНО. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 2. Л. 6, 7

¹² Там же. Д. 12. Л. 81,82

¹³ Реклама // Обь. 1907. № 91. 11 декабря. С. 4

¹⁴ Там же. № 47. 12 июля. С. 1

¹⁵ *Гончаров Ю. М. и др...*

¹⁶ *Фомичева И.* С именем Толстого. Новосибирск: библиотека им. Л.Н. Толстого. 2015. 32 с. С. 8

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 35. Л. 23

¹⁸ Там же. Д. 69. С. 199-200, 204-206.

¹⁹ Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 584. Оп. 1. Д. 238. Л. 209, 211

²⁰ Из с. Бердского, Барн. у. // Сибирская жизнь. 1909. № 42. 24 февраля. С. 4

²¹ О нуждах погорельцев // Народная летопись. 1909. 15 мая. С. 3

²² Финансы, торговля и промышленность...

²³ ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 222. Л. 2–3 об

²⁴ Там же. Д. 199а. Л. 126-127 об

²⁵ НГА. Ф. 588. Оп. 1 Д. 15. Л. 4

²⁶ ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1д. Д. 2729. Л. 103 об

²⁷ ГАТО. Ф. Р-139. Оп. 1. Л. 47. Л. 9-22

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ ГАНО. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 988. Л. 9об.

³⁵ ГАНО. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 26. Л. 156.

³⁶ Волков С. В. База данных «Участники Белого движения в России» на январь 2016. Буква М. [Электронный ресурс] // Сайт историка Сергея Владимировича Волкова

URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_12-M.pdf С. 295

³⁷ ГАТО. Ф. Р-145. Оп. 1. Л. 10. Л. 1 об.